

ЕВГЕНИЙ СИВКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВЕТНИК

Евгений Владимирович Сивков

Советник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59173791

SelfPub; 2024

Аннотация

В новом захватывающем романе Евгения Сивкова "Советник" мы вновь встречаемся с негибачаемым налоговым консультантом Стасом Савельевым. В этом финальном акте трилогии Стас продвигается от опытного аудитора к незаменимому советнику в самом сердце политической власти. С каждым шагом задачи становятся всё более сложными и опасными, ведя его через мир финансовых интриг и политических махинаций. На этот раз ставки выше, чем когда-либо, и Стас должен применить все свои знания и умения, чтобы спасти страну от невидимой угрозы. Ведь к Земле приближается комета, добавляя космический масштаб к земным проблемам. В этом эпическом заключении Стас не только борется с внешними угрозами, но и исследует глубины человеческих отношений, стоя рядом с любимой женщиной. "Советник" – это не просто политический триллер, это история о любви, преданности и борьбе за светлое будущее своей страны. Узнайте, сможет ли Стас преодолеть последнее испытание и что ждет его на пути к спасению родины.

Содержание

Глава 1. Теория административного заговора	4
Глава 2. ВВПроблемы	15
Глава 3. Бронебойная бабуля	25
Глава 4. Синдром Бонапарта	34
Глава 5. Консалтинговый терроризм в действии	44
Глава 6. Через Ла-Манш	55
Глава 7. Полный поворот кругом	67
Глава 8. Тихая гавань	77
Глава 9. Город Ленина – на Темзе	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Евгений Сивков

Советник

Глава 1. Теория административного заговора

Вы не верите в мировые заговоры? Ваши губы кривит презрительная усмешка, когда вы слышите бредни приверженцев конспирологических теорий? Вы измените свои взгляды на жизнь, когда сами столкнетесь с заговором мирового масштаба, направленным лично против вас. И тогда, придавленные могильной плитой агрессии и злобы всех и вся, вы перестанете глупо ухмыляться и заплачете горькими слезами. Но будет уже поздно.

Стас Савельев в мировые заговоры не верил. Молодой, образованный, в меру состоятельный, полный сил мужчина, умница и красавчик, он наслаждался манией величия. Ему по плечу была любая задача. Он не без оснований считал себя лучшим в России специалистом в вопросах налогообложения. Его политтехнологический гений чуть не сделал из губернатора провинциального края нового главу государства. После того, как протеже Савельева губернатор Тестодов, был убит при невыясненных обстоятельствах, находясь

буквально в шаге от президентского кресла, Стаса пригласили работать в администрацию действующего президента России. Глава администрации предложил новоиспеченному советнику по экономическим вопросам солидную зарплату, ему были выделены кабинет и секретарша самой что ни на есть модельной внешности. В приподнятом настроении, полный планов и надежд Савельев направился к месту исполнения своих новых служебных обязанностей. В чём они заключались – Стас представлял себе пока очень приблизительно.

Должность советника была введена ещё в Ельцинские времена, она предполагала самый неопределённый круг обязанностей, связанных с аналитикой, разработкой стратегических и тактических вопросов управления государством. На практике при российских президентах эта должность стала своеобразной перевалочной базой на карьерном пути многих политиков. Кто-то из советников стартовал со временем на высокие правительственные орбиты, а кто-то рухнул скромным метеором на грешную землю. Конечно, глава государства держит при себе несколько настоящих аналитиков, но такие рабочие лошадки составляют явное меньшинство в табунах жеребцов, бьющих копытом в ожидании сигнала боевой трубы, вызова на политические ристалища кремлёвской премьер-лиги.

Расположившись в кабинете, Стас попросил секретаршу Виолетту соединить его со своим начальником.

– Антон Петрович, Савельев Станислав Николаевич при-

был по месту назначения. Готов приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Когда можно зайти к вам для получения инструкций?

– Сиди на месте, лейтенант. Сам к тебе через полчаса загляну, посмотрю, как устроился. Тогда и поговорим.

Через сорок минут глава администрации нанёс обещанный визит. Антон Петрович представлял собой существо идеально серого цвета: глаза стального оттенка, серый костюм, галстук в сине-серую полоску, седые виски, безгубый рот, очертаниями напоминающий жаберную щель акулы. Зайдя в кабинет своего помощника, Антон Петрович жестом отклонил предложение Стаса присесть и начал размеренно перемещаться по ковру с коротким ворсом, покрывавшему пол.

– Итак, Станислав Николаевич, обозначу перед вами круг служебных задач, которые вы обязаны отныне решать. Сегодня вторник. В четверг вечером я должен получить от вас сводку экономических новостей по десяти контрольным регионам страны. Основные показатели, перспективы, предложения.

– По какому критерию отбираются эти контрольные регионы?

– Я должен видеть информацию, отражающую динамику роста или падения самых экономически слабых субъектов федерации. Вот список.

На стол Савельева лёг лист бумаги. Стас мельком про-

смотрел перечень дотационных регионов. Северокавказские республики в полном составе плюс ещё несколько национально-ориентированных субъектов федерации. Вливания федерального бюджета – от 60 до 90 процентов доходов бюджета регионального.

– Вы продемонстрировали недюжинные способности по извлечению регионов из финансовой ямы. После вашей работы на посту консультанта губернатора Приуралья о вас, можно сказать, вся страна узнала. Я имею в виду людей, понимающих кое-что в реальной политике. Этот регион с тех пор Санкт-Петербургу и Москве на пятки наступает. Хотя губернатора уже нет, но настроенный вами механизм, видимо, продолжает работать. Так что я предлагаю вам сотворить на благо родины экономическое чудо и с этими субъектами федерации. Три месяца на анализ, а на четвёртый – ваши предложения и план действий.

«Рад стараться, ваше высокопревосходительство!» – чуть было не сорвалось с губ Савельева, но он сдержался.

– Так что пойдёшь по порядку. Каждую неделю – обзор по двум-трём регионам. И так до конца списка. А потом – по второму кругу. Задача ясна?

– Так точно, ясна. А что ещё входит в круг моих обязанностей?

– Больше – ничего.

– Следует ли это понимать так, что я должен пройти испытательный срок, прежде чем мне поручат выполнение за-

дач, соответствующих моей квалификации?

– Какой ещё испытательный срок? Это ваши постоянные обязанности.

– То есть полный рабочий день в течение недели я должен заниматься тем, что любой выпускник экономического вуза сможет сделать за несколько часов?

Стас, конечно, лукавил. Задачу перед ним поставили архисложную. Одному человеку предлагается распутать клубок, который запутывало несколько поколений советских и российских политиков! Причины отсталости регионов носили комплексный характер, здесь переплелись проблемы не только экономического характера: политика, демография, геоэкономика, национальные и религиозные противоречия...

– Что касается полного рабочего дня. Меня не интересует, чем вы занимаетесь поминутно. Можете составлять отчёт, можете пасьянс раскладывать, можете загнать под стол чудо-Виолетту. Главное: отчёт раз в неделю в моём полном распоряжении. И – никакой другой коммерческой или политической деятельности. Точка. Всё понятно?

– Да, мне всё совершенно понятно, – ответил слегка обалдевший мастер экономических и политических комбинаций.

Савельеву действительно многое стало ясно: его новая работа представляет собой настоящее минное поле. Ему дают поручение, сопоставимое по сложности с евангельской задачей накормить кучу людей при помощи небольшого продук-

тогового набора из хлеба и рыбы. В то же время штат его помощников состоит из одной смазливой девицы. Даётся карт-бланш в отношении свободного графика, хотя Стас прекрасно помнил о том, что один из его предшественников не так давно был уволен, как раз за регулярное отсутствие в своём кабинете в рабочее время.

– В таком случае – за дело!

Антон Петрович на мгновение замер на месте, потом резко развернулся через левое плечо и чеканной поступью удалился из кабинета.

Савельев не стал бы так удивляться столь странному инструктажу, если бы ему стало известно содержание разговора, состоявшегося за несколько дней до этого между президентом и главой его администрации.

– Как там дела с этим... Как его? С тестоедовским помощником?

– Стас Савельев, Дмитрий Анатольевич. На следующей неделе приступает к работе. Парень с головой, так что загрузим его по полной программе. Есть несколько интересных проектов.

– Слушай меня, Антон Петрович. Парень он, конечно, головастый, слов нет. Даже чересчур. Подумать только, за год из обычного чинуши сделать полноценного кандидата в президенты. А что он там в своём Приуральском крае творил! Я до сих пор понять не могу, как ему удалось так федеральный бюджет пощипать, и всё с полным соблюдением действующей

щего законодательства!

– Так грех такими талантами не воспользоваться, Дмитрий Анатольевич.

– Позвольте мне самому решать, каким образом использовать чьи-то таланты. Значит так. Молодца этого к мало-мальски серьёзным политическим проектам категорически не подпускать. Дайте ему задачу по специальности. Пусть попытается выстроить алгоритм выполнения экономической задачи, которая решению в реальных условиях абсолютно не поддаётся. Пусть ломает голову двадцать четыре часа в сутки. Чтобы свободного времени у него в принципе не оставалось. Ну а денежное содержание государственного служащего Савельева должно полностью соответствовать его так называемым талантам. Идея понятна?

– Понятна, Дмитрий Анатольевич. Опасного человека лучше держать под контролем, в поле видимости. А чтобы не взбрыкнул – прикормить. Станет он сытым и послушным. И всё-таки...

– Никаких «всё-таки». Мне доложили: у этого деятеля сегодня просто отбоя нет от предложений из регионов. Тестоведовские фокусы желают повторить у себя как минимум шесть губернаторов. А нам политика бюджетного федерализма ещё пригодится, и разрушать её я никому не позволю. Если в будущем возникнет необходимость использовать его способности на практике – задействуем. А пока пусть решает задачи серьёзного теоретического уровня. Посмотрим, что

за фрукт!

После отбытия шефа Стас попытался собраться с мыслями. Машинально включил телевизор, настроенный на канал экономических новостей. Импозантный мужчина с аккуратно подстриженными седыми висками давал интервью:

– Я считаю, что рынку аудиторских услуг необходима более значительная конкуренция. Четыре крупнейших фирмы – Dennoie, Pride Winners, KPMG и Ernst & Young – контролируют от семидесяти до более чем девяноста процентов рынка аудита в различных европейских странах.

Стас узнал Мишеля Барнье, еврокомиссара по внутренним рынкам.

«Кажется, до европейских чиновников кое-что начинает доходить, – усмехнулся советник, – ладно, у меня своих проблем невпроворот».

Теперь стало очевидно, что в администрации президента достойного места ему пока не находится. Сочетание высокой зарплаты и очень странных служебных обязанностей наводило на определённые мысли. Савельев понял, что стал жертвой самого настоящего административного заговора.

«В тридцать шесть лет превратиться в заживевшего чиновного каплуна! Не дождётесь, – решил советник президента. – Что-нибудь всё равно придумаем. А пока, пожалуй, стоит им подыграть».

Картинка на экране телевизора сменилась. Лощеный диктор на фоне карты звёздного неба вещал хорошо поставлен-

ным баритоном:

– Опираясь на разные верования и научные предположения, астрологи и астрономы дружным хором предсказывают на нашей планете до 2020 года как минимум двенадцать апокалипсисов. Внушительный список сообщает, что катаклизмы начались уже в 2008 году, и, если повезет, Земля протянет до 2020 года. По мнению специалистов, самый мощный удар должен прийти на 2012 год. На Землю упадёт астероид диаметром более восьмисот метров.

Стас позвонил секретарше. Девушка, блистая лучезарной улыбкой на безупречно намакияженном лице и покачивая стройными бедрами, внесла своё роскошное тело в кабинет.

– Слушаю вас, Станислав Николаевич.

Низкое грудное контральто Виолетты диссонировало с её внешностью натуральной блондинки. Такой голос обычно встречается у природных брюнеток.

– Виолетта... Как вас по отчеству?

– Для вас – просто Вилли.

– Хорошо. Просто Вилли. Ответь мне на один непростой вопрос.

– Я вся – внимание.

– Какого цвета трусы на тебе сегодня?

Надо отдать должное выучке кремлёвской секретарши. Изменений в выражении её лица после столь провокационного вопроса нельзя было бы заметить даже с помощью самой мощной оптики.

– Нежно розового. Цвета бедра испуганной нимфы.

– Чёрт побери, – воскликнул Савельев. – Это ж надо, как мне повезло! Трусы под цвет маникюра плюс знание текстов Ильфа-Петрова. Так вот, с завтрашнего дня наденешь практичное белье, как твоя бабушка носила. И готовься пахать, как рабыня Изаура на плантациях, как Павка Корчагин на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Что заканчивала?

– МГИМО.

– А вот это уже ближе к телу. Мне нужно знать, где и как можно собрать всю информацию о регионах, указанных в списке. Начиная от динамики смертности и завершая сменной политических лидеров. И обязательно: мониторинг бюджетной ситуации! Соотношение собственных доходов и дотаций из вышестоящего бюджета. Размеры внутреннего бюджетного долга, источники его погашения. Результаты проверок счётной палаты, если таковые проводились по региону. Статистика экономической преступности. Приватизация государственной и муниципальной собственности. Do you understand?

– Yes, I do.

Стас взял листок бумаги и схематично обозначил план действий. Не откладывать дело в долгий ящик, сразу брать быка за рога – так привык работать Савельев... В спортзал он приехал только в одиннадцать вечера.

«Ребята хотят знать, как мы это сделали в Приуральске, –

размышлял Стас, наматывая километры на беговой дорожке. – Но это только один регион, задача локального характера, причём способы её решения были административными, а здесь другое... Да и секреты клиента, хотя Тестоедова уже нет в живых, выдавать не в моих правилах. Здесь нужно начинать с чистого листа. Так, кажется, иностранные консультанты говорят, пудря мозги русским заказчикам. Что ж, раз вам требуется реинжиниринг бизнес-процессов – будет вам этот самый реинжиниринг. Но подумаю я об этом, пожалуй, завтра. Утро вечера мудренее».

Глава 2. ВВПроблемы

Кому на Руси жить хорошо: умным или красивым? Этот вопрос особенно остро стоит перед шестнадцатилетними девицами, решающими важнейшую проблему, с кого делать жизнь: с Марии Склодовской-Кюри или с Ксюши Собчак? Помощница Стаса – Виолетта – именно в таком возрасте познакомилась с биографией дамы, которая не смогла пройти по минному полю, уготованному умным и красивым. Античную женщину-философа Ипатию, обладательницу профессорских мозгов и модельного тела, разорвала на кусочки толпа потных монахов. Виолетта разработала стратегию успешного продвижения по жизни, а ставку сделала на принцип социальной мимикрии. Простодушные родители в честь нетленного вождя последней русской революции нарекли девочку Виленой, что само по себе вызывало нездоровый интерес окружающих к её персоне. Для начала она сменила имя. Вилли (раньше её уменьшительно называли Вилей) покрасила волосы в платиновый цвет и начала осваивать образ отчаянной блондинки. При этом школу она закончила с золотой медалью, а к двадцати пяти годам получила дипломы двух престижных московских вузов. Пятёрки ей ставили, разумеется, исключительно за внешние данные. Эту легенду Виолетта упорно тиражировала среди своих однокашников, а потому ей, как ни странно, никто особо не завидовал. Везёт

же дурочкам! Получить место в администрации президента она смогла только благодаря связям своих родителей. Такую версию Виолетта постоянно озвучивала на девичниках, когда её университетские подруги – умненькие дурнушки – жаловались на тяжёлую судьбу офисных говно-менеджеров.

Освоившись в кремлёвских джунглях, Вилли слегка изменила тактику. Строгий деловой костюм отчасти сгладил имидж девушки, которая «любит погорячее». Платиновым локонам пришлось придать благородный медовый оттенок и уложить их в аккуратную ракушку. Стучать по клавишам компьютера было гораздо удобнее пальчиками с классическим французским маникюром, чем царапать клавиатуру когтями, являющими собой образчик безумной фантазии гламурных мастеров нейл-арта. Но окончательно превращаться в офис-даму Виолетта всё же не спешила, на своих начальников она смотрела так же, как на университетских профессоров: наивно хлопая длинными ресницами. Однако любое порученное дело она выполняла наилучшим образом, точно и в срок. А если какой-нибудь зам-зам-зам главы администрации подкатывал к ней с очередным нескромным предложением, Вилли включала «дурку» по полной программе и динамила самцов по всем правилам блондинистого искусства. Её целью было выгодное замужество, поэтому заслужить репутацию доступной девицы было не в её интересах. А зам-зам-замов Виолетта, тщательно скрывающая от окружающего мира такой прискорбный

факт, как увлечение Борхесом, писателем-суперинтеллектуалом, именовала про себя хренами третьего порядка, или попросту хрёнирами. Савельев по её первым прикидкам дотягивал до хрёнира второго порядка. Жизнь показала, что она ошибалась.

Уже через неделю совместной работы Стас понял, что его помощница вовсе не является типичной куклой-секретаршей из числа тех, кого держат для украшения интерьера высокопоставленной приёмной.

Советник президента и его помощница трудились в авральном режиме. На днях шеф вызвал Стаса и сообщил ему, что через десять дней состоится совещание, на котором он должен будет представить подробный отчёт об итогах своей работы. Интуиция подсказывала Савельеву, что истинная цель этого мероприятия – проведение публичной порки неудобного сотрудника с последующим его увольнением за профнепригодность. Стас решил вступить в бой с открытым забралом и переиграть заранее подготовленный сценарий. Раньше десяти часов вечера ни Савельев, ни Виолетта не уходили. Умница-блондинка оперативно управляла потоками информации, поступающими от референтов, распределяла задания между конкретными исполнителями, организовывала для шефа встречи с финансовыми руководителями подотчётных регионов. Савельев был доволен способностями своей помощницы, но всё-таки пару раз она допустила серьёзные ошибки. Стас понял, что они связаны с отсутстви-

ем у Виолетты экономического образования. Поэтому он решил уделить толику своего времени ликбезу.

– Вилли, две чашки кофе – и на час нас ни для кого нет!

Девушка слегка поёжилась. Такое предложение со стороны какого-нибудь развязного мачо означало бы, что снова начнётся дискуссия по поводу цвета её белья. Но, изучив манеры Стаса, она подумала, что начальник загрузит её «по самое не хочу». Однако первый же заданный Савельевым вопрос успокоил Виолетту.

– Напомни, кто ты у нас по образованию?

– Переводчик-синхронист. Английский, испанский, итальянский. Юрист. Специализация – международное публичное право.

Стас задумчиво почесал кончик носа. Он убедился, что интуиция его не подвела и в этот раз: легкомысленная с виду блондинка Вилли на самом деле была прекрасно подготовленным профессионалом.

– Отлично. Умница-девочка. Времени зря не теряла. Поэтому буду говорить с тобой как с подготовленным человеком, имеющим неплохие навыки к усвоению новой информации. Наша специфика сегодня не публичное право или романская филология, а всего лишь региональная экономика Российской Федерации. Ответь мне, в чём измеряется эффективность экономики контролируемых нами субъектов федерации?

– Валовой внутренний продукт, по-английски Gross

Domestic Product, общепринятое сокращение – ВВП по-английски GDP – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, тех, что предназначены для непосредственного потребления, произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства. Впервые это понятие было предложено в 1934 году Саймоном Кузнецом. ВВП – это основной макроэкономический показатель, характеризующий совокупную стоимость товаров и услуг, произведённых внутри страны, в рыночных ценах за определённый период времени, как правило, за год с раздроблением на кварталы и месяцы, – отчеканила Виолетта, которая пыталась самостоятельно освоить хотя бы азы экономической премудрости.

– Отлично, студентка! Но это – знания из учебников. А в жизни всё гораздо сложнее. Понимаешь, какая штука: структура ВВП создаётся не обществом в целом, а только теми, кто производит определяющие её товары и услуги. Поэтому на размеры ВВП оказывают влияние именно такие производители. Кто монополизировал серьёзный кусок рынка, тот и устанавливает правила игры. То есть желаемый размер ВВП измеряется суммой показателей производства материальных объектов и услуг. Услуги в сфере образования, культуры, искусства – не в счёт. А вот производство автомобилей, включая и роскошные внедорожники – одно из клю-

чевых направлений роста ВВП. Пример: посмотри, кто сегодня, после кризиса, лучше всех чувствует себя в Европе? Не южные страны, живущие во многом за счёт туризма или стройиндустрии. Немцы, которые делают свои «Мерседесы» и прочие хитрые штучки-дрючки! Испанцы и прочие греки могут делать лишь простенькие драндулеты, поэтому они всегда останутся только рынком сбыта для немецких товаров. А Китай – фабрика мира, лидер промышленного производства – по-прежнему даёт десятипроцентный прирост. И сваливает свои товары в отсталую Африку-Европу-Америку.

– А как же закон «спроса-предложения», разве он совсем не влияет на ситуацию? Вы говорите, что всё определяет именно предложение?

– Люблю отвечать на умные вопросы. Я как экономист в третьем поколении ответственно тебе заявляю: свободная рыночная экономика – сказочка для простаков. Разработка и создание нового продукта – процесс сложный и дорогостоящий. Поэтому разумный производитель никогда не станет рисковать деньгами, и перед тем, как что-то продвигать на рынке, позаботится о создании спроса на новый товар. А потом этот спрос надо поддерживать – наступил век рекламы, искусства продаж, телевидения и управления потребителями. Поэтому все разговоры о независимости потребителя – для бедных и больных. Больных на всю голову.

– Теперь понятно, Станислав Николаевич.

– А сейчас ближе к делу. Как ты думаешь, в чём можно

измерить экономический рост вверенных нам регионов? Вопрос, конечно, риторический, потому что отвечать на него буду я. А ты внимательно послушай, поймёшь потом в чём суть твоей задачи.

Виолетта унесла чашки из-под кофе и принесла свой ноутбук.

– Начну с простенькой аналогии. Возьмём современную крупную корпорацию. Кто от её имени принимает решения?

– Собственник, конечно.

– Отлично. А собственник это кто? Я же не говорю об индивидуальном предпринимателе. Я говорю об огромной корпорации. Это – акционерное общество, сотни тысяч людей являются собственниками его акций. Кто конкретно принимает решения?

– Тот, у кого контрольный пакет, – уверенно ответила «продвинутая» секретарша.

– Во-первых, может быть ещё и пакет блокирующий. Во-вторых, бывают ситуации, когда контрольным пакетом не владеет ни один акционер. И, в-третьих, огромное количество важнейших решений принимается не на собрании акционеров. Значит, настоящими хозяевами корпорации акционеры быть не могут. Понимаешь, само понятие «собственность» в современных условиях зачастую теряет свой первоначальный смысл. Я – акционер, то есть вроде бы собственник, а распоряжаются моим имуществом другие люди. Кто?

– Топ-менеджеры компании? – неуверенно захлопала рос-

кошными ресницами Вилли.

– Снова пятёрка. Совет директоров избирается менеджментом, а при этом он формально выступает рупором воли акционеров. Снова обман, опять грандиозная ложь. А что такое корпоративное управление в подобном виде? Правильно, узаконенное самообогащение. Топ-менеджмент сам назначает огромные зарплаты, которые в конечном итоге даже не зависят от результатов работы корпорации. Когда-то в 70-е годы прошлого века знаменитый топ-менеджер Ли Якокка пришёл в компанию «Крайслер», её надо было вытаскивать за уши из такого болота, что никто не знал, как это сделать. Так вот, Якокка мог назначить себе любую зарплату. Знаешь, сколько он запросил?

– Миллион?

– Нет. Один доллар в год. А потом он первым делом срезал зарплаты всем менеджерам. И никто даже пикнуть не смел, потому что он с себя начал. А когда Якокка «Крайслер» на ноги поставил – да, тогда он себе зарплатку назначил, как положено. Так вот, сегодня никто так не поступает. Топ-менеджмент фактически грабит собственников. В гигантские зарплатные дыры уходят огромные средства. Идея понятна?

– Пока не совсем, Станислав Николаевич.

– Вернемся к нашей аналогии. Каждый регион России располагает собственным ВРП – валовым региональным продуктом. Его размеры определяются в первую очередь деятельностью ряда крупных компаний, работающих на терри-

тории этого региона. А у каждого такого предприятия имеется свой собственный хищный топ-менеджмент. И они прожирают огромную часть ВРП. Тем более что Россия – чуть ли не единственная страна в Европе с плоской шкалой налога на доход физических лиц. Да и эти несчастные тринадцать процентов платят не самые богатые люди. Кроме того, с суммы доходов, превышающей 465 тысяч рублей, социальные взносы платить не обязаны. То есть в нашей чудесной стране работающие бедняки содержат бедняков-пенсионеров.

По моим прикидкам в среднем по России речь может идти примерно о сорока процентах ВРП. Значит, регион будет работать тем эффективней, чем меньше эти господа могут утащить в свои карманы, на свои оффшорные счета. Наша главная задача – анализ состояния дел в наших регионах именно с этой точки зрения. Всё остальное нас интересует гораздо меньше. Руководству нужны результативные решения. И в самые сжатые сроки. За многие годы ничего дельного придумать не смогли, так что будем действовать наверняка.

То есть ты должна фильтровать всю информацию именно с такой позиции, а именно: сколько и куда. Ещё один момент: нам нужно несколько очень ярких, убедительных примеров, когда корпоративное воровство напрямую влияет на размер ВРП подотчётного региона. Но это ещё не всё...

Зазвонил телефон. Стаса вызывал глава президентской администрации.

– Мы ещё вернемся к беседе. А пока достаточно. Будем

работать по-новому...

– Так точно, товарищ Наполеон! – глаза Виолетты сияли. Она испытывала искреннее наслаждение от решения сложных и интересных задач.

– Идите, маршал. Мы ещё увидим солнце Аустерлица.

Глава 3. Бронебойная бабуля

Нет более энергичных и агрессивных существ, чем пожилые, ухоженные, полные сил дамы. Кто вопил вслед удаляющимся навстречу смерти колоннам спартанских воинов: «Со щитом или на щите»? Кто изобрёл лозунг «Родина или смерть»? Кто громче всех скандирует: «Спартак» – чемпион!»? Это всё бессмертная когорта бронебойных бабуль.

Серафима Геннадьевна держала в тонких пальцах с длиннющими нарощенными ногтями изящный мундштук электронной сигареты и пускала в небо клубы холодного, насыщенного никотином пара...

Через несколько дней после того, как Савельев приступил к исполнению обязанностей советника президента, от составления отчёта его отвлек телефонный звонок. Потревожила старинная подруга Ольга Кузнецова. Они со Стасом были знакомы ещё со студенческой скамьи, неоднократно пересекались по делам своего бизнеса, всегда поддерживали ровные приятельские отношения и никогда не пытались испортить их переходом на отношения интимные. Хотя ни Стас, ни Ольга в настоящий момент не состояли в браке, Кузнецова в свои тридцать с хорошим хвостом находилась в отличной форме, да и Савельев пользовался у дам повышенной популярностью, что-то удерживало их от перехода тонкой грани, отделяющей лёгкий флирт от постельных при-

ключений. Кузнецова – прекрасный финансист – возглавляла солидный банк, входивший в состав финансово-промышленной корпорации «СтаБиКо». Когда-то этот банк был создан усилиями её бабушки Серафимы Геннадьевны. Но затем его поглотила мощная структура, которой владел крупный московский олигарх Василий Степанович. Стас случайно познакомился с его дочерью Катей, не зная о её родстве с могущественным воротилой российского бизнеса. Он тогда вёл со «СтаБиКо» войну не на жизнь, а на смерть, отстаивая интересы своего клиента и пытаясь защитить его предприятие от рейдерского захвата.

В этой борьбе Савельев, возглавлявший аудиторскую фирму «Фронда», вышел победителем. Василий Степанович решил отомстить своему обидчику. В результате неудачного покушения Стас чудом остался жив, но пуля, предназначенная ему, сразила его невесту Катю. В борьбе Савельева с главой «СтаБиКо» Кузнецова поддерживала Стаса, хотя делать это было нелегко. Их дружба выдержала и такое суровое испытание. Так что утомленный составлением нудного отчёта новоявленный кремлёвский чиновник с радостью откликнулся на предложение Ольги о встрече.

– Стас, дорогой, я тебя ангажирую на сегодняшний вечер. Только, чур, никаких отговорок. Отменяешь все встречи и свидания, прикидываешься больным-полумёртвым, врешь напропалую, но сегодня ты должен быть со мной.

– Да с удовольствием, Оленька. Тем более что сегодня ве-

чером я абсолютно свободен.

– Вот и ладненько. Вечерняя повестка дня: мне срочно нужен твой совет, это – раз. И второе: моя бабушка Серафима Геннадьевна желает видеть тебя на своем дне рождения.

– Вау! Ты пораньше предупредить не могла? Мне же нужно будет сюртук-смокинг организовать, о подарке подумать. Всё-таки банкет нешуточный.

– Нет, нет! Ты же помнишь мою бабулю? Она, кстати, о тебе всё время вспоминает. Как ты ей при знакомстве в стакан с соком плюнул. Хохочет – остановиться не может.

Несколько лет назад Савельев познакомился с Ольгиной бабушкой самым трагикомичным образом. Серафима Геннадьевна тогда ещё возглавляла созданный ею банк, а Стасу позарез требовался кредит для его клиента. Свирепая банкирша категорически отказала просителю, и Стас в отчаянии решился на весьма рискованную шутку. Оказалось, что с чувством юмора у бабули всё в порядке. Кредит был получен, а весельчак-аудитор запал в память Серафимы Геннадьевны.

– Забудешь её, как же, – улыбнулся Савельев. – С удовольствием поздравлю твою бабушку с рождением. Где, когда, какая форма одежды?

– Ты давно бабулю не видел, так что сразу предупреждаю, чтоб в обморок не падал. Она, как ты, наверное, знаешь несколько лет была не у дел, наслаждалась заслуженным отдыхом. И, представляешь, вспомнила свою хипповскую мо-

лодость. Отправилась колесить по свету. объездила все рок, регги, и я не знаю какие там ещё тусовки.

– То есть от дел отошла совершенно?

– Нет, моя бабуля не из той породы. Она в самых крутых светских тусовках участвует. Там, где миллионеры хиппуют. Так что между делом старые связи поддерживает, новые заводит. Пару раз я её фото в таких глянцевого изданиях видела, с такими людьми... Масштаба Билла Гейтса и Джорджа Сороса. Так вот, колбасилась моя Серафима Геннадьевна с джаз-бандами, потом махнула в Индию, в йогу ударилась. А не так давно сделала пластическую операцию в Швейцарии, после чего на горнолыжном курорте сняла какого-то паренька сорокалетнего. В общем, отрывалась, как могла. На днях только вернулась в Москву. Поэтому ни о каких смокингах бабуля слышать не желает. Есть у неё одно любимое местечко – молодежное рок-кафе, встретимся там. Никого кроме нас она не приглашала. Хотя может ещё своего бой-френда притащит, я не в курсе. В любом случае обстановка будет самая неформальная. Лучшая форма одежды – тёртые джинсы и косуха. А если ты оденешь ещё и футболку в обтяжку, то очень порадует мою бабушку, – усмехнулась Ольга.

«А заодно и меня», – добавила она про себя.

Стас отправился на встречу. Проезжая по ночной Москве, он обратил внимание на огромный плакат с надписью «Dennoie». Савельев вздрогнул: «Бывают же такие совпадения!» Приёмник его автомагнитолы был настроен на канал

коммерческих новостей.

«На прошлой неделе Dennoie Touche Tohmatsu Limited сообщила, что по объёму выручки и числу сотрудников она впервые стала крупнейшей среди частных компаний, оказывающих профессиональные услуги. За финансовый год, завершившийся 31 мая, компания заработала 26,6 миллиардов долларов, в её штате – 170 тысяч человек. В ближайшие пять лет Dennoie намерена потратить на развитие более миллиарда долларов. Половина этой суммы будет инвестирована в приоритетные рынки, в их число входит и Россия. О том, как изменился бизнес аудиторов в кризис, рассказывает в интервью нашему каналу гендиректор международного объединения фирм Dennoie Джеймс Квигли.

– Господин Квигли, сегодня часто можно услышать, что в кризисе частично есть и вина аудиторов.

– Это абсолютно, в корне неверно. Причинами экономического кризиса, начавшегося в ипотечном секторе США, были некоторые не вполне удачные решения о предоставлении кредитов, отдельные неверные государственные политические решения, и если вы даёте займы деньги людям, которые не могут их вернуть, то в один прекрасный день вам придётся за это отвечать. Причём здесь аудиторское сообщество?»

«Да ты, батенька, врешь и не краснеешь! Весь мир сегодня за ваши фортели расплачивается, – подумал Стас. – Ещё с древних времен целью аудита была защита бизнес-сообщества»

ства от подлогов, случайных ошибок, в крайнем случае, от недостатков в учёте. А сейчас у нас это называется «не вполне удачные решения». Ловко, ничего не скажешь».

Несмотря на предупреждения Ольги, Стас всё-таки был поражен бабулей. Вместо холёной пожилой дамы, одетой в строгий деловой костюм, он увидел худощавую женщину, которой на вид можно было дать не больше сорока пяти. Серафима Геннадьевна была одета по моде весёлых семидесятых: голубые джинсы-клевш, цветастая рубашка, бисер-фенечки, побрякушки-бижутерия. Единственное, что напомнило Савельеву строгую банкиршу – это роскошные фарфоровые зубы, их именинница демонстрировала всем и каждому, раздвигая пухлые силиконовые губы а-ля Анжелина Джоли в обворожительной улыбке. Бой-френд бизнес-леди оказался голубоглазым блондином гвардейского роста. Швейцарец ни слова не понимал по-русски, да и английский его лексикон не выходил за пределы спортивной и сексуальной тематики. В беседе он не принимал ни малейшего участия, что, впрочем, русскую компанию ничуть не напрягало. Бабуля периодически тискала парня за могучую коленку и подливала в его бокал щедрые дозы коньяка.

– Пока мы не приступили к праздничным возлияниям, давайте поговорим о серьёзном. Бабуля, ты не возражаешь?

– Что ты, милочка! Дурацкий день рождения в мои годы – это такие пустяки, поверьте мне, молодые люди. Так что можете пока пощebetать о своих делишках.

– Но в начале тост! – Стас встал с наполненным фужером. – Дорогая Серафима Геннадьевна, я хочу выпить за вашу сногшибательную харизму, кипучую энергию, мощный интеллект, и нетленное обаяние зрелой юности, этот чудо-коктейль позволяет вам уже множество лет добиваться всего, чего только пожелаете. Я верю, что вы смогли бы добиться даже мирового господства. Особенно, если на вашей стороне будут такие же пробивные, бронебойные люди, как вы!

– Спасибо, Стасик! Ты принадлежишь к той категории людей, которые умеют говорить такие двусмысленные комплименты, что не знаешь, радоваться этому или по лбу тебе треснуть. Я в таких случаях предпочитаю смеяться. Это, детки, жизнь продлевает.

– Слушай, Стас, – перешла к делу Ольга. – Сейчас, после того, как наш шеф смотался в Англию, весь геморрой с банком остался на моих плечах.

– Геморрой на плечах? Сильно! Новое слово в медицинской науке, – съязвил Савельев, подмигнув при этом Серафиме Геннадьевне, та от хохота чуть не захлебнулась своим коктейлем.

Но её внучке было не до смеха. Глава «СтаБиКо» по ряду неясных широкой общественности причин впал в немилость и вынужден был в срочном порядке удалиться в добровольное изгнание на берега туманного Альбиона.

– Дела идут всё хуже, – сетовала Ольга. – Ты же у нас до-

ка по выходу из чрезвычайных ситуаций. Поставь диагноз, подскажи.

– Так это же хорошо, что всё на твоих плечах! Скупи акции своего банка, верни бабушке, они, наверно, уже ничего не стоят.

– Ты, братец, не учи учёного, всё давно так и сделано! Но все воспринимают «СтартБанк» как детище опального олигарха. И бегут от нас, как от огня. Просто пожар в джунглях.

– У тебя с кем проблемы, с крупными клиентами или с «розничной сетью», вкладчиками?

– С крупными вопросов, вроде нет, они все на кредитах повязаны, а вот мелкий и средний бизнес не желает к нам идти – и всё тут.

– А что мне будет, если я эту задачку расщёлкаю?

– Стас, умоляю, только не надо обижать мою любимую бабушку! У неё только жизнь, можно сказать, начинается, а ты её остричь норовишь!

– Да, бабушку твою лучше не трогать, – рассмеялся Стас.

Ольга напряжённо улыбнулась, зато бабуля в очередной раз продемонстрировала свои тридцать два зуба во всей их фарфоровой красе.

– Ладно. Я помогаю тебе, а ты помогаешь и мне, и себе?

– По рукам!

– На самом деле ничего сложного в решении этой задачи не наблюдается. Моя «Фронта», как ты помнишь, помогает регистрировать уставы компаний при их создании и вносить

при необходимости изменения в регистрационные документы. Заметь, сейчас мы это делаем за небольшую плату. А, начав сотрудничать с тобой, мы будем делать это абсолютно бесплатно!

– И что?

– Ну, в общем-то, не совсем бесплатно. Есть одно условие: мы по «желанию клиента» открываем расчётный счёт в твоём банке. У нас по компании в месяц около пятидесяти клиентов проходит, это платно, а если сделать бесплатно, то сотни две точно будет. А там уже твоя задача их обслужить.

– Умница, мальчик! – подала голос Серафима Геннадьевна. – Но не слишком ли мелко вы, друзья, плаваете? А я, между прочим, в последнее время дайвингом увлеклась. Меня поглубже тянет. Что там насчёт мирового господства, о котором ты в самом начале обмолвился?

– А вот это, милые дамы, тема для отдельного разговора. Предлагаю встретиться завтра в конце рабочего дня и подробно всё обсудить в более спокойной обстановке.

– Оленька, думаю, твой кабинет – самое подходящее место для этого. Когда твои сотрудники расходятся? – поинтересовалась у внучки бабушка.

– Давайте договоримся на шесть часов, – назначила время совещания в узком кругу Кузнецова.

– Отлично, завтра в восемнадцать ноль-ноль. А сейчас выпьем за нашу дорогую именинницу!

Глава 4. Синдром Бонапарта

В ранце каждого солдата лежит маршальский жезл. Те, кто соглашаются с этим наполеоновским тезисом, готовы штурмовать любые вершины, а некоторые и вовсе начинают бредить идеей мирового господства. Стас Савельев был человеком весьма амбициозным. И при этом он умудрялся оставаться реалистом. А потому о мировом господстве он мечтал не для себя лично, а для страны, в которой родился и вырос. Кто по праву должен доминировать на нашей планете? Какая страна по ряду объективных причин просто обречена на роль мирового лидера? Где наблюдается уникальная концентрация массы природных ископаемых на территории, населенной энергичными, весёлыми, образованными, в меру агрессивными, но в целом добродушными людьми? Если кучка господ, окопавшихся в странах золотого миллиарда, считает, что Россия – сырьевой придаток для прокорма стада зажравшихся двуногих жвачных потребителей всего и вся, то проблемы рано или поздно возникнут именно у них...

Вечером на следующий день Стас, Серафима Геннадьевна и Ольга собрались в кабинете Кузнецовой. Персонал уже покинул рабочие места, так что текущие дела не отвлекали управляющую «СтартБанка» от беседы, перешедшей на новый стратегический уровень.

– Насчёт мирового господства, Серафима Геннадьевна, я

вчера действительно заговорил не случайно. Мне сейчас по службе как раз заняться нечем, скучновато на работе, задачи мелкие ставят, не по моему масштабу. Будущее у меня на этой должности – самое неопределённое. Вот я и решил слегка раздвинуть сферу моей деятельности. Вплоть до выхода за границы нашей родины, по направлению к западу. Заодно можно и пользу своим клиентам принести.

– Насколько я знакома с вашей биографией, вы, скорее всего, постараетесь провернуть какую-то финансовую комбинацию с выходом на международную арену? – пыхнула своей псевдосигареткой старая банкирша.

– Отдаю должное вашей интуиции, но организация рядовой финансовой операции – не наш уровень.

Идеи покорения мирового экономического пространства вызревали в голове Савельева не один год. Знание системы налогообложения ведущих экономических держав мира – ценнейший капитал. Тот, кто аккумулирует наиболее актуальные на сегодняшний день сведения в этой сфере, может продавать их самому широкому кругу клиентов по монополюно высокой цене. А клиентура банка Ольги Кузнецовой и аудиторской компании «Фронда» уже давно готова к рывку на международный рынок.

– Мы предложим бизнесмену не только Россию, но и весь мир. Наш клиент получит информацию, которая позволит ему организовать и вести свой бизнес в любой стране мира и его окрестностях. Плюс полное понимание местной системы

налогообложения. Мы всё разложим клиенту по полочкам: сколько он заплатит налогов с каждых ста долларов, если будет вести свой бизнес в той или иной стране, и какой на выходе будет кэш.

Стас замолчал. Дамы тоже на пару минут задумались. Ольга в это время вертела в руках пульт от телевизора и машинально нажала на кнопку.

«... комета, по мнению астрономов, пролетит на безопасном расстоянии от Земли, так что оснований ожидать конца света у нас нет», – вещал с экрана очередной эксперт.

– Помнится, в моей далёкой уже юности, я была знакома с одним странным молодым человеком, – прервала молчание Серафима Геннадьевна. – Мы тогда на первом курсе учились. Длинный такой, лопоухий, глазки навывкате, морда в прыщах. Любимая тема у него была – женское коварство и бабская распущенность. Увидит какую-нибудь женщину, абсолютно ему незнакомую, и начинает расписывать в деталях, как та ведёт себя в постели, сколько раз она замуж выйдет, сколько любовников заведёт. И ведь такие истории заворачивал, что просто заслушаешься! А мне как-то по секрету признался, что он – девственник. Я ему прозвище дала: блядун-теоретик.

Ольга приснула в чашку с кофе.

– Это вы к чему? – учтиво осведомился Стас.

– Да так, навеяло, – надменно отвечала бабуля. – Насколько я понимаю, разговор у нас начинался вроде бы серьёзный.

А пока я слышу обычное «бла-бла-бла», наподобие вот этой болтовни, – Серафима Геннадьевна величаво указала на телевизор.

«...Адвокаты заключенного Михаила Ходорковского направили юридическое оружие на бывшего союзника своего клиента – аудитора Pride Winners. Российское отделение PW – ЗАО «Прайд Винерс Аудит» – было внешним аудитором ЮКОСа долгие годы. Адвокаты Ходорковского заявили, что компания поступила неподобающе, когда в 2007 году отозвала все аудиторские заключения по отчётности своего клиента за период с 1996 по 2004 год. Защита настаивает на том, что аудитор отозвал заключения о положении дел в компании, чтобы защитить свои деловые интересы в России и исключить возможность тюремного заключения для своих партнёров. К вопросам финансовой отчётности ЮКОСа, изложенным в аудиторских заключениях, этот поступок не имел никакого отношения, считают адвокаты...»

– Давайте спустимся с небес чистой теории на нашу грешную землю. Клиентская база?

– Вы, уважаемые дамы, когда-нибудь видели, чтобы стоматолог бегал по улицам и спрашивал прохожих, болят ли у них зубы? Нет? Правильно. Не надо суетиться, нужно просто хорошо делать своё дело, и клиент вас сам найдёт.

– Я, Стасик, эту байку ещё в сталинские времена слышала, – спокойно парировала Ольгина бабушка. – Но сама всю жизнь руководствовалась другим принципом: под лежащий

камень вода не течёт.

– Не течёт, так не течёт. Я давно к этой проблеме подбираюсь. Ещё три года назад мы для «Фронды» сайт создали по системам национального счетоводства. Пока – только на русском и английском, а в дальнейшем будем работать на всех ведущих мировых языках. Наша цель – иностранцы, им интересна Россия. Мы будем помогать. А русским интересен весь мир. Местечко мы уже застолбили.

– Как распределяются роли? Что мы с этого будем иметь? – мгновенно отреагировала бронебойная леди.

– Я сейчас должен оставаться в тени. Поэтому нам нужна серьёзная, солидная, известная кандидатура на пост руководителя компании. И мне кажется, что лучше вас с этой задачей не справится никто. Репутация у вас в деловом мире просто отменная. Боевые качества, я надеюсь, вы не растеряли. Судя по тому, как вы выглядите, дайвинг и горные лыжи – отменный способ сохранить себя в должной кондиции...

«...да и крепкий бой-френд вас тоже в тонусе держит», – вслух конец своей мысли Стас, конечно, не произнёс, а продолжил уже по существу.

– Про Олин банк мы тоже не забудем. Параллельно введём услугу по предоставлению бесплатных налоговых консультаций для клиентов. В том числе и для тех, кто выходит на мировой рынок.

Дамы переглянулись.

– Вижу, девушки, что идея вас заинтересовала. Сейчас

важно ваше принципиальное согласие, к деталям перейдём позже. Да, ещё один момент. Серафима Геннадьевна, прошу меня заранее простить за бестактность, но... Как насчёт дресс-кода для возвращения в деловой мир?

– Стасик, мальчуган, учить меня будешь? – рассмеялась Серафима Геннадьевна. – Ты что думаешь, я совсем в маразм впала? В хипповском прикиде вести заседания совета директоров не собираюсь, успокойся.

– О'кей. Тогда начну с самой главной проблемы. Это – имя компании. Имеется в виду не просто имя юридического лица. Нам требуется солидный, увесистый бренд. Если мы начнем создавать компанию с нуля, то для закрепления на рынке нам потребуется не один десяток лет. Солидных клиентов привлекает солидный бренд, который представлен на рынке десятилетиями, с репутацией, наработанной не одним поколением. При открытии новой компании вхождение в рынок по стандартным правилам потребует соблюдения процедур, установленных корпоративными ассоциациями. А это значит обязательное «повышение профессионального уровня» на их семинарах. Что интересно: эти семинары ни одному серьёзному специалисту ума, что называется, не добавили. Но для конечного потребителя наших услуг эти процедуры влеют в копеечку. На самом деле это просто трата времени и денег. Ещё один быстрый вариант выхода на рынок – сесть где-нибудь рядом с нефтяной или газовой трубой. Превратиться в карманную структуру какого-нибудь Газ-ЛУКОЙЛ-Прома.

– А почему бы нам не сесть рядом с трубой? Я бы с удовольствием на ней даже полежала, – съязвила бабуля.

– Да потому, что если посмотреть солидные рейтинги консалтинговых фирм аудиторских компаний в России, то вся верхушка проводит аудит у газовиков или нефтяников, и поверьте, авторитетом у большинства бизнесменов эти компании не пользуются. Их лидирующее положение напрямую зависит от откатов и связей. Это всё до поры до времени. А мы должны выстроить крепкую долгосрочную перспективу продвижения на мировой рынок.

– Куда ни кинь, сам туда попадешь, – последовала реплика Кузнецовой. – Эти порядки в России ещё никто не отменял.

– Оля, ты права на две тысячи процентов. Но мы будем работать не в России, а для России. Точнее, для русских бизнесменов, которые не имеют административных ресурсов и такой поддержки власти, как сырьевые компании.

Телефон Серафимы Геннадьевны разродился гимном Советского Союза.

– Извини, Стас, – сказала матёрая банкирша, выключая аппарат. – Продолжай, я слушаю.

Стас отпил кофе, подошёл к демонстрационной доске, расположенной в углу кабинета, и начал рисовать схему.

– Смотрите. На мировом рынке аудиторских услуг в настоящее время действует два вида аудиторско-консалтинговых организаций. К первому из них относятся компании «большой четвёрки». В каждую из сетей, созданных ими,

входят до полутора сотен фирм-членов, расположенных в разных странах мира. Все эти фирмы – отдельные юридические лица, но подчиняются головным офисам и управляющим органам, координирующим их деятельность. Помимо централизованного управления их объединяет и общая торговая марка. Второй тип международных аудиторских организаций – ассоциативный. Это своего рода аналог профессиональных объединений. С одной стороны, здесь нет централизованного управления, компании сохраняют практически полную независимость. С другой – есть общие стандарты, общая нормативная база и взаимный контроль. Возможно, что именно такая организация эффективней адаптируется к резким экономическим изменениям, что и позволяет ассоциациям лучше справляться с последствиями мирового экономического спада. Посмотрите, если «большая четвёрка» стагнирует, то большинство ассоциативных объединений демонстрируют динамичный рост. Возьмем для примера отчёт Минфина, – Стас достал из портфеля листок бумаги. – Минфин России с 2007 года начал проводить исследование российского рынка аудита. Полученные результаты можно признать сенсационными: оказывается, так называемая «большая четвёрка» аудиторских компаний в России – PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young, Deloitte, KPMG – контролирует по итогам 2006 года тридцать один процент рынка аудита. И этот показатель снижается, хотя не так быстро, тогда как широкое экспертное мнение до сих пор оце-

нивало долю «большой четвёрки» в России в семьдесят-восемьдесят процентов.

– Стас, не ходи вокруг да около. Если ты предлагаешь вступить в ассоциацию, так и скажи.

– Видишь ли, Оля, вступление в ассоциативные объединения – как раз тот шанс, который используют наши российские аудиторы. После введения норм МСФО они будут делать фактически ту же работу, что и международные аудиторы. Но за рубежом работа таких компаний оплачивается ниже, чем аналогичные труды их западных коллег. Как я вам уже говорил, это долгий путь. Для нас и наших клиентов это неприемлемо. Особенно если учесть, что ассоциации будут постоянно лезть в наш бизнес, навязывать различные системы качества, заставляя нас платить за обучение сотрудников на их семинарах. В-общем, они постараются вытянуть из нас максимум денег на оплату минимально полезных услуг с их стороны. И девяносто процентов нашего времени будет уходить на соблюдение всех формальностей никому кроме них самих не нужного документооборота.

– И что ты предлагаешь нам, грешным, о гений международного консалтинга? – поинтересовалась Серафима Геннадьевна.

– Решение, которое я предлагаю, просто, как все гениальное. Мы не будем создавать аудиторскую компанию традиционного типа. Мы создадим консультационную компанию по международному налогообложению. Нам не потребуется

ни сертификатов, ни разрешений.

– Стас, а имя, имя? Где ты его возьмешь? – дуэтом спросили бабушка и внучка.

– Это может показаться парадоксальным, милые дамы, но имя – это сегодня PR чистой воды, со всеми его особенностями. Для нас будет важно очень быстро нарастить значимость нашей будущей компании, то есть добиться её признания. При этом по скорости и качеству оказываемых услуг нам не должно быть равных на этой планете! Это и называется мировое господство.

– Хорошо. Даю принципиальное согласие на твоё предложение, Стас. А сейчас, молодые люди, мне требуется срочно пройти в другое помещение. – Бабуля резко поднялась со стула и стремительно вышла из кабинета внучки.

Стас с Олей синхронно улыбнулись: принципиальных возражений проект не вызывал. А притирать друг к другу детали проекта можно и по ходу дела. Самое главное: у Кузнецовой и Савельева сегодня практически не было альтернативы, возврата к прошлому партнёры не хотели.

Глава 5. Консалтинговый терроризм в действии

Главное – ввязаться в драку, а там посмотрим. Так любил говаривать Наполеон. Но Стас знал и другую присказку великого полководца: «Бог на стороне больших батальонов». Поэтому идеальный вариант – заручиться поддержкой всевышнего, получив в своё распоряжение эти самые батальоны, а потом уже ввязываться в драку.

Идея о создании собственной консалтинговой компании, способной активно продвигать своих партнёров на мировом рынке, была очень соблазнительна. Но её реализация наталкивалась на один серьёзный барьер. Западные партнёры требуют от российских компаний, которые заходят на их рынки, проведения аудиторской проверки силами одного из монстров «большой четвёрки».

В нашем мире виртуальных ценностей процветает тот, кто освоил искусство торговли идеальным вакуумом, таким нематериальным активом, как деловая репутация. Как говорится, полжизни ты работаешь на репутацию, а вторую половину – она пашет на тебя. Некоторые компании «большой четвёрки» имеют за плечами больше столетия добросовестной профессиональной деятельности. Сотни аудиторских компаний работают ничуть не хуже, чем та же РW. Но

солидные клиенты предпочитают переплачивать за то, чтобы получить аудиторские заключения с лэйблом «Проверено временем: отсюда и в вечность». Что-то подобное происходит и на рынке вооружений: слава американского вертолета «Апач» существенно превосходит его реальные боевые качества.

Российские фирмы, если им предстоит выход на мировой рынок, для улучшения своего имиджа перед потенциальными партнёрами, инвесторами, контрагентами, потребителями практически всегда стараются приобретать аудиторские услуги именно от «большой четвёрки». Ничего не поделаешь. Таковы правила игры.

Несколько лет назад Савельев вплотную столкнулся с этой проблемой. Его старинный партнёр, глава мощного российского холдинга, специализирующегося на производстве калийных солей, решил работать с бельгийцами. Западников устраивали и цены, и качество продукции из России. Но они выставили одно условие: наличие заключения аудиторской проверки РW.

– Понимаешь, Стас, не хочу я этих шакалов на свою кухню запускать. Они мою документацию перешерстят – а там, глядишь, конкуренты получат доступ к самой секретной информации, – поделился с Савельевым своими сомнениями клиент.

– Всё правильно, Александр Владимирович, – согласился Савельев. – Они всегда действуют, как диверсанты в тылу

врага. Особенно в России. Так что пускать их на вашу кухню действительно не стоит.

– И что ты предлагаешь? Бельгийцы упёрлись – и ни в какую.

– Есть одна задумка.

Стас посоветовал клиенту провести операцию по дискредитации «шакалов». Он предложил провести инициативную проверку небольшой российской компании с оборотом около пятидесяти миллионов рублей в год.

Эту однодневку активно использовали для своих операций криминальные структуры, она давно находилась под колпаком налоговых служб. Зарегистрирована компания была в Нижнем Тагиле.

Идея операции заключалась в том, что в такую глушь для проведения рядовой проверки от РВ серьёзный аудитор не поедет. Пришлют, как водится, в этой компании недоучку-студента. Дабы шакаленок опыта набирался, поточил молодые зубки на простеньком дельце.

Стас решил отправить на переговоры с РВ своего давнего знакомца старика Набиуллина. Этот матёрый аудитор, с которым Савельев неоднократно имел дело, давно уже ушёл на покой, но квалификации не потерял. Татарин родом из Ташкента, он, по убеждению Стаса, всё своё детство и большой кусок юности провёл на восточных базарах. Об этом говорило его умение торговаться. Старик Набиуллин с таким азартом выбивал из контрагентов буквально каждую копей-

ку, вцеплялся своими прокуренными жёлтыми зубами в каждый грош, что партнёры только диву давались.

«Вы, русские, никогда не поймете, в чём настоящая радость бизнеса. Мы, восточные люди, настоящий кайф ловим не от того, что прибыль срубили, а оттого, что выжали всё возможное из каждой ситуации», – говаривал Стасу этот выжига.

– Рустам Наильевич, у меня дельце для вас имеется. Лучше никто справиться не сможет. Возьметесь?

– О чём разговор, Стас. Ты только меня не тормози, не гноби с вашей аудиторской этикой-шметикой – и я тебе принесу твоего клиента на блюде, как поджаренного барашка, – обрадовался старик. – Голову преподнесу на отдельной тарелке, а в зубы ему пучок кинзы всуну.

Савельев отчётливо услышал, как в телефонной трубке хищно лязгнули зубы старого волчары.

– Самое главное, Рустам Наильевич, убедить этих деятелей, что мы – клиенты маленькие, бедненькие. Много с нас не возьмешь. В нищете пребываем, последний грош из кошелька достаем. Я думаю, вы эту задачку решите с блеском.

– Ладно, дорогой, сделаем. А теперь – цена вопроса.

Стас вздохнул. Без получасового торга не обойтись. «Ладно, ублажу старика», – подумал Савельев, и назвал цену, заниженную раза в два.

Предположения Стаса полностью себя оправдали. В РВ пришли к выводу, что серьёзной маржой не пахнет, а пото-

му прислали в российскую глубинку пару молодых стажёров. Савельев позаботился, чтобы их встретили как надо. Он заранее обговорил детали с начальником местной налоговой, который вместе с главой областного ОБЭП крышевал однодневку.

– Я же знаю, Николай Михалыч, для чего вам эта конторка нужна, – рассуждал Стас. – Механика простая: как только план у вас горит, эти ребята вам сдают своих партнёров. Вы к ним выходите с проверками, пишете акты, убираете расходы, доначисляете налог на прибыль и НДС. Подсадная утка, короче.

– Всё-то ты знаешь, – вздохнул Михалыч.

– Да я прекрасно понимаю, жить всем надо, начальство давит, – успокоил налогового начальника Стас. – И про беду вашу знаю: чтобы ваша уточка на плаву держалась, требуется ежегодное аудиторское заключение с бухгалтерской отчётностью. А местные аудиторы за это дело уже не берутся, мараться не хотят, дорожат репутацией. Так я вам со стороны такой аудит подгоню – комар носа не подточит. И заключение они дадут – любо-дорого. Прямо белые одежды и чисто отмытые руки. Холодная голова и горячее сердце. По рукам?

– И что ты с этого иметь хочешь? – осторожно поинтересовался Михалыч.

– У меня там свой интерес, конечно. Но он вашему интересу ничуть не противоречит. Всё, что мне, а заодно и вам нужно – это внедрить в контору моего человека.

– Ладно, уговорил, черт языкастый.

Стажёров из РW – парня и девчонку, которым на двоих можно было дать не больше пятидесяти лет – встретила новая главная бухгалтерша однодневки, сухощавая дама неопределённого возраста, именуемая Аделаидой Филипповной. Ещё за неделю до этого она выполняла обязанности аудитора в фирме «Фронда», которую возглавлял Савельев.

Кенни и Дженни (так звали парочку), уткнулись в свои ноутбуки, где были вбиты стандартные программы от РW. Они дружно барабанили по клавишам, обрабатывая информацию, заботливо предоставленную Аделаидой Филипповной. Вопросы молодняк задавал редко. Это было и не удивительно: тонкости российского бухучёта им были неизвестны.

Но один вопрос позабавил русский персонал от души.

– Скажите, станьте любезны, – сдвинув на лоб очки в золотой оправе, обратился Кенни к подставной бухгалтерше, – почему при таких больших оборотах в штате компании числится всего два человека?

Партнёр, курирующий проект, не обратил внимания на этот факт, однако бойкий Кенни решил полюбопытствовать.

– Видите ли, это специфика ведения русского бизнеса. Она опирается на глубокие традиции и некоторые тонкости законодательства, – серьёзно ответствовала Аделаида Филипповна. – Дело в том, что наш уважаемый директор, который сейчас, к сожалению, отсутствует ввиду самых уважительных обстоятельств, является конгрессменом областной

легислатуры. И в соответствии с положением о депутатском индемнитете он имеет полное право набирать штат своей компании по минимальным стандартам. За это ему полагается компенсация в виде увеличения количества помощников по депутатской работе.

На самом деле директор однодневки Веня Копытов уже вторую неделю зависал в загородной сауне у Михалыча, а таких мудрёных слов, как «индемнитет», депутат областной думы Копытов сроду не слыхивал.

Но Кенни ответ Аделаиды Филипповны вполне удовлетворил, он вежливо кивнул и снова уткнулся в компьютер.

На дворе стояла суровая уральская зима. Поселили стажёров, ссылаясь на нехватку средств, в самой что ни на есть бюджетной гостинице. Подстегиваемые сорокоградусными морозами, утомленные ночными воплями пьяных соседей, Кенни и Дженни с каждым днём всё быстрее колотили по клавишам ноутбуков.

Шансов у них было не больше, чем у провинциального лоха, попавшего в цыганский табор. Заключение о ведении бухгалтерского учёта законопослушной российской компанией ООО «Рога и копыта» было блестящим. За досрочное выполнение поставленной перед ними задачи стажёры получили небольшие премии по итогам годового раунд-тейбла. А клиенты однодневки получили дополнительный аргумент в споре с налоговой – положительное заключение от самой РВ!

Через пару недель на однодневку наехали с проверкой зубастые российские налоговики. Её результатом стало возбуждение трёх уголовных дел. Штрафы налоговка выкатила миллионные.

– Александр Владимирович, я предлагаю вам показать бельгийским партнёрам два пакета документов сразу: заключение РВ и материалы, переданные в суд нашими налоговиками. Что называется, найдите сто сорок четыре отличия.

Калийный олигарх так и поступил. А на следующий день, когда он позвонил Савельеву, его голос просто дребезжал от бешенства.

– И знаешь, Стас, что эти суки мне сказали? Незначительные ошибки могут случиться в работе любой компании! Но если вы не доверяете РВ, нас устроит заключение любой другой компании из «большой четвёрки»!

У Стаса напрочь отсутствовала привычка бросать начатое дело, и он попросил олигарха организовать ему встречу с бельгийцами.

Билет на Брюссель был заказан на утро следующего дня. Савельев предстал перед ясными очами членов совета директоров бельгийской компании в тот же вечер.

– Дамы и господа! Я не собираюсь убеждать вас в эффективности работы моего российского клиента, нет нужды говорить и о качестве производимых его компанией товаров. Я просто взываю к вашему здравому смыслу, прославленному бельгийскому трезвомыслию. Что является един-

ственным препятствием для заключения крепких партнёрских отношений вашей компанией с компанией моего клиента? Требование предоставить бумагу наподобие той, которую я сейчас держу в руках, – Стас показал собравшимся злополучное заключение за подписью Кенни и Дженни. – А вы можете себе представить, во сколько обойдётся моему клиенту и вашей фирме заключение от любой из компаний «большой четвёрки», подобное этому? Приведу только несколько самых ярких примеров. Вспомните крах английского банка Barings. Компания Ernst&Young, ликвидатор банка Barings, недавно подала в суд на бывших аудиторов банка PW и Dennoie & Touche, обвинив их в небрежном отношении к работе. В свое время компания Ernst&Young вынуждена была заплатить 400 миллионов долларов из-за ошибки при анализе рынка недвижимости. Напомню вам и о банкротстве английской страховой фирмы Independent после проведения у них аудита одной из компаний «большой четвёрки» и выдачи положительного заключения, огромный штраф Andersen в США за неверный аудит компании Waste Management. Ну, а о банкротстве компании Enron, выплате в связи с этим PW 55 миллионов долларов в мае 2001 года за преувеличение прибыли фирмы Micro Strategy сегодня не знает только ребёнок. Вам недостаточно этих примеров? Тогда можно также вспомнить исключительный в мировой практике случай с возбуждением уголовного дела в отношении генерального директора российского представительства

компании Ernst&Young Карла Джохансона за неуплату налогов в особо крупных размерах. Надеюсь, вы теперь лучше понимаете опасения моего клиента, не желающего вверять свою репутацию, состояние и даже личную свободу в руки компаний, которые столь серьёзно дискредитировали себя в последнее время. Вы до сих пор доверяете их репутации? Но ведь репутация тоже может изнашиваться, а в результате возникают явления, подобные усталости металла. Стальная балка ломается в самый неподходящий момент, бизнес рушится, когда этого никто не ожидает.

Трудно сказать, что сыграло решающую роль: темпераментная речь Стаса или соображения чисто меркантильного свойства, но бельгийцы в конечном итоге заключили договор с калийным олигархом из России.

Савельев тогда крепко усвоил урок. В мире международного аудита имеет место такой процесс, как перенос деловой репутации. Крупные предприятия, попадая в список клиентов аудиторской компании, повышают её реноме, позволяя тем самым привлекать ещё более солидных клиентов. Полученную репутацию аудиторская компания переносит на своих менее уважаемых клиентов, создавая им положительный имидж. В свою очередь, сотрудники аудиторской компании, уходя из неё, берут часть репутации с собой в виде записи в резюме. Таким образом, возникает эффект переноса репутации аудиторских компаний на их клиентов. Своеобразное перекрестное опыление цветочков на

бизнес-поляне. Все компании «большой четвёрки» в глазах основной массы клиентов – близнецы-братья. Ошибка одной из них автоматически снижает репутацию всей команды. А конкуренция между ними похожа на ту борьбу нанайских мальчиков, которую десятилетиями ведут между собой Coca-Cola и Pepsi-Cola – одинаковые продукты, одинаковое качество, практически та же цена. И всё это – того самого коричневого цвета, и напоминает одну широко распространенную субстанцию...

«Необходимо разорвать этот порочный круг», – принял окончательное решение Савельев.

Начинать подготовку к диверсионной деятельности надо непосредственно в тылу врага. Под благовидным предлогом он испросил у начальства командировку в Лондон. Там как раз подвернулась конференция по проблемам глобализации.

Глава 6. Через Ла-Манш

Почтенного рабби спросили: «Вы – умудрённый годами человек, вы постигли всю мудрость Талмуда, для вас любой человек, как открытая книга. Скажите, как в двух словах можно обозначить суть человеческой природы?» Старик улыбнулся и ответил: «Взрослых людей не бывает».

Джек Пибоди очень любил этот анекдот. Офицер МИ-6 в отставке, мистер Пибоди на склоне лет решил реализовать свою мальчишескую мечту. Благодаря удачному стечению обстоятельств, Джеку удалось приобрести роскошную океанскую яхту и отправиться на ней в кругосветное путешествие. Одним из этих обстоятельств было знакомство Пибоди со Стасом Савельевым. Именно он подсказал своему британскому приятелю способ, который позволил джентльмену среднего достатка стать хозяином яхты, представлявшей собой гордость английского судостроения.

Кругосветка оправдала лучшие ожидания отставного разведчика: шторм в Индийском океане, остановка на Таити, знакомство с истуканами острова Пасхи, экстремальный переход через Магелланов пролив, карнавал в Рио. На днях Джек вернулся в Лондон. Интервью, пресс-конференции, светские приёмы – его расписание на ближайшие недели было достаточно плотным. Но один телефонный звонок внёс коррективы в планы отважного путешественника.

– Джек, дружище! Ты теперь настоящая знаменитость. Я вчера тебя по TV наблюдал – держишься великолепно!

– Стас! Много лета и зимы!

– А ты в своей кругосветке русский язык подзабыл основательно. Надо говорить: сколько лет, сколько зим.

Пибоди в разговорах со Стасом любил щегольнуть своим знанием русской идиоматики (годы службы в СССР не прошли даром), а Савельев при необходимости поправлял приятеля.

– Я сейчас в Лондоне. У тебя случайно не найдётся свободного часа для встречи со старинным другом?

– Говно вопрос!

– Фи, Джек, где ты такого нахватался? Это из лексикона гопников-малолеток.

– Russian teenagers? – заинтересовался Пибоди.

– Не совсем так. Объясню при встрече. Если честно, у меня к тебе дело небольшое имеется.

– Для тебя, Стас, я найду время всегда. Все журналисты для меня как сто чертей сейчас. Я могу отменить интервью сегодня.

Тем же вечером друзья встретились в уютном пабе в Сохо, который они облюбовали ещё пять лет назад.

– Понимаешь, Джек, мне нужен надёжный тыл здесь, в Лондоне. Солидная уважаемая фирма. Пусть небольшая, но созданная людьми с безупречной репутацией. И ещё один важный момент: возраст. Чем старше эта фирма – тем луч-

ше. В нашем деле репутация – самый ценный капитал. Что-нибудь в голову приходит?

– Я помню, ты мне очень помог с яхтой. Поэтому я в любое время рад оказать для тебя такую плюнутую услугу.

– Плёвую, – автоматически поправил Савельев.

– О'кей, плёвую. Я имею именно это, что нужно для тебя. Аудиторская компания, создана в 1974 году. Хозяин – баронет. Профессор университета, экономист с очень хорошей академической репутацией. И – бонус! – он мой старинный приятель. Do you arrange?

– Фирма работает?

– Сожалею, нет! Это замороженная фирма. Много лет назад печальная история случалась...

Дед Брекенриджа Пристли получил титул в начале XX века за выдающиеся заслуги при подавлении одного из последних выступлений зулусов против англичан в Южной Африке. Напоминанием об африканских приключениях Пристли-старшего служило биде, сделанное из слоновьей ноги, которое дед Брекенриджа почему-то установил рядом с камином в гостиной своего дома. Малышом Брек любил прятаться там от своих назойливых нянек.

Отец Брека относился к странной, ныне исчезающей породе настоящих британских чудачков. После окончания консерватории он стал профессиональным виолончелистом, играл в Лондонском симфоническом оркестре и придерживался радикальных левых взглядов. Поскольку баронеты лише-

ны прав пэрства, Чарльз Пристли баллотировался в палату общин от коммунистической партии Великобритании. Он с треском проигрывал выборы по своему округу сопернику-консерватору. Но, несмотря на то, что его шансы на успех были близки к нулю, баронет-коммунист регулярно давал концерты перед своими избирателями. Заключительным номером таких предвыборных шоу всегда было исполнение на виолончели Интернационала. Почтенная публика награждала исполнителя вежливыми аплодисментами и отдавала свои голоса кандидату от консервативной партии.

Юный Брекенридж Пристли рано обнаружил своё будущее призвание. Как-то во время летних каникул двенадцатилетний Брек получил от отца оригинальный подарок – роскошное издание с коротким и ёмким названием «Капитал». Подростку было настоятельно рекомендовано ознакомиться с экономическим учением великого мыслителя. К концу каникул Брек представил отцу своё мнение о прочитанном в письменном виде. Учение о прибавочной стоимости было разнесено вундеркиндом вдребезги. Брек не вылезал из библиотек целое лето, но результат превзошёл все его ожидания: отец с тех пор больше не докучал ему своими политическими взглядами. А когда по окончании школы парень сообщил о своём желании получить степень бакалавра по экономике, отец не высказал никаких возражений. К музыке Пристли-младший был абсолютно равнодушен, поэтому о карьере музыканта и речи быть не могло.

Со своей будущей женой Брек познакомился на третьем курсе. Уже с семнадцати лет он прекрасно представлял себе портрет идеальной супруги. Это должна быть высокая блондинка со светлыми глазами, длинноногая, с крутыми бедрами. Принадлежность к пэрскому сословию приветствовалась, спокойный характер и отменное воспитание предполагались. Плюс активная жизненная позиция. Избранница Пристли должна была сочетать в себе качества будущей матери семейства, но при этом обязательно стать также и партнёршей мужа в его бизнесе. Брек решил, что делом его жизни станет создание семейной фирмы.

Два года поисков невесты результата не принесли. Высокие флегматичные блондинки из семей баронов и виконтов, как правило, не стремятся получить экономическое образование. Почему-то среди однокурсниц Брека преобладали приземистые энергичные брюнетки, представительницы среднего класса с замашками бойких бакалейщиц. И вот – неожиданная удача! На очередном студенческом балу Брек знакомится с Юстейсией Лансинг. Её предки-гугеноты эмигрировали в Англию в конце XVII века из Ла-Рошели после отмены Нантского эдикта. За двести с лишним лет французская кровь основательно перемешалась с британской, и Стэйси получила от природы внешность настоящей арийской валькирии: высокий лоб, небесно-голубые глаза, роскошные светло-русые волосы. Своей статью она напоминала носовую фигуру парусного корабля, её походке безуспеш-

но пытались подражать подруги: идеально прямая спина, амплитуда покачивания бедер именно такая, какую может себе позволить настоящая леди. И всё это богатство досталось барышне, страстно увлеченной премудростью царицы наук – экономики! Брек своей будущей половине представился как автор статьи в студенческом журнале, посвящённой проблемам аудита на предприятиях текстильной промышленности. Стэйси заинтересовалась. Далее она подвергла основные тезисы Брека беспощадной критике, а он, внимательно выслушав её аргументы, сумел достойно на них ответить. Так было завоёвано сердце этой красавицы, абсолютно не склонной к измене. Молодую пару объединила их общая страсть – экономика. Через месяц Брекенридж сделал Юстейсии официальное предложение.

На свадьбе молодые объявили родителям о намерении по окончании университета создать семейную аудиторскую фирму. Баронет Пристли и виконт Лансинг отнеслись к затее молодожёнов с аристократическим спокойствием. Семейную поддержку начинающим предпринимателям пообещали. У лорда Лансинга были обширные связи в бизнесе: его родственники со стороны матери владели группой компаний в Бирмингеме, кузен по отцовской линии был главой солидного банка в Манчестере.

Лето 1974 года выдалось жарким. 20 июля солнце палило нещадно с самого утра. Брек, несмотря на погоду, надел костюм-тройку. Молодая супруга заботливо поправила ту-

гой узел его галстука и нежно поцеловала в свежесбрившую щеку. Чета Пристли вышла во дворик их скромного дома, муж завёл своего «жучка», который верой и правдой служил ему в студенческие годы, и направился в Лондонскую мэрию, Стейси помахала ему вслед своей белоснежной бейсболкой. Мечты сбываются! Сегодня будет зарегистрирована аудиторская фирма «В&Е» (Breckenridge & Eustacia). От волнения и духоты щеки у жены начинающего бизнесмена пылали. Сдув со вспотевшего лба белокурую прядь, и заправив её под жёсткий козырек любимого головного убора, Стейси ловко оседлала свой верный велосипед. Без устали крутить педали, прокатиться с ветерком, подставив ему разгоряченное лицо – вот самый проверенный способ успокоения нервов. Она отправилась на велосипедную прогулку в городской парк, располагавшийся неподалёку.

Через два часа счастливый Брек с коробкой обожаемого Юстейсией яблочного штруделя и огромным букетом тёмно-красных роз в руках безуспешно трезвонил в дверной звонок... Странно, но жена, похоже, ещё не вернулась с велосипедной прогулки. Ещё через три часа Брек в отчаянии крутил диск телефона, названивая в полицейский участок и близлежащие больницы. Брошенный и забытый на журнальном столике букет медленно осыпал лепестками пол в прихожей. Увядающие розы беззвучно плакали душистыми слезами цвета крови, контрастными на фоне бледного паласа. День, который обещал стать самым счастливым в жизни

Пристли, обернувшись вселенской катастрофой. Военный атташе посольства Нигерии изрядно перебрал дармового виски на загородной вечеринке, а потому, возвращаясь наутро в Лондон, вёл свой «Мерседес» из рук вон плохо. Юстейсии крупно не повезло.

На похоронах жены Брекенридж Пристли принял решение: он сохранит «V&E» в память о супруге, но работать аудитором без любимой партнёрши не будет.

К концу века Пристли сделал блестящую академическую карьеру в университете Royal Holloway, это один из колледжей University of London, что относится к числу лучших в Великобритании. Выпускники профессора Пристли с успехом работали во всех аудиторских компаниях «большой четвёрки», авторитет этого специалиста был непререкаем. Но слово своё он сдержал. Аудиторской практикой блестящий теоретик не занимался.

– Понимаешь, Стас, для него эта компания – напоминание о любимой женщине. Памятник, если ты хочешь. Я постараюсь помочь для тебя. Но ты должен убеждать старину Брека о том, что ты будешь пользоваться фирму для важного дела. Иначе он не будет соглашаться. И деньги не решают, только деньги не важные для него. Он человек состоятельный.

– Деньги, конечно, решают не всё, – согласился Савельев. – Но в качестве смазки при налаживании отношений они ещё никому не мешали. Так что заинтересовать твоего баронета мы тоже постараемся. Когда ты сможешь нас по-

знакомить?

Самой примечательной чертой в облике сэра Пристли были брови. Огромные сросшиеся седые кусты, нависающие над серыми глазами, шевелились в такт движениям челюстей: профессор тщательно пережёвывал баранью отбивную. Стасу казалось, что в этих зарослях скрывается какое-то крошечное любопытное существо – маленький подкустовый выползень, например. Ещё секунда, и микроскопическая пушистая зверюшка с блестящими глазками-бусинами преодолевает боязнь открытого пространства, покинет своё убежище, прыгнет прямо в тарелку своему хозяину и присоединится к пиршеству.

Ресторанчик на Пиккадилли показался Джеку подходящим местом для проведения встречи. Стас пожертвовал семинаром на конференции по проблемам глобализации, у сэра Пристли выдался свободный от занятий день.

– Итак, молодой человек, ваша цель – создание добротной конкурентной среды на рынке аудиторских услуг. Что ж, похвально. Я тоже считаю, что доминирование компаний «большой четвёрки» не идёт на пользу мировой экономике. Я и сам в молодости имел подобный план... Извините, а вы женаты?

Профессор выжидающе поднял над тарелкой крупный породистый нос, чей цвет выдавал пристрастие его обладателя к хорошему бренди, и бросил на собеседника пронзительный взгляд.

– Увы, сэр! Я принадлежу к редкой породе однолюбов. Несколько лет назад моя невеста, на которой я собирался жениться, которую я любил, трагически погибла. Так что я смирился с судьбой холостяка. Теперь я женат на своей работе.

Баронет отложил нож и вилку, утёр губы салфеткой, задумчиво пошевелил лохматыми бровями. Выползень в кустах притих и высовываться передумал.

– Позвольте поинтересоваться: при каких обстоятельствах погибла ваша невеста?

– Она стала случайной жертвой, просто оказалась на линии огня. Пуля попала ей прямо в сердце, мгновенная смерть. В тот день счастье казалось так близко: я сделал ей предложение, а она согласилась...

– Брек, дружище, – вступил в разговор Пибоди. – Ты же представляешь себе, что творится в России. Криминальные войны, по улицам Москвы разгуливают банды международных наркоторговцев. Тот нигерийский боевик был настоящим подонком.

При упоминании о нигерийцах профессор яростно засопел. Стас стиснул зубы, его покорила циничность, с которой Джек модернизировал обстоятельства гибели его невесты. Хотя понятно, что такая версия более сообразна требованиям момента, только поэтому Савельев промолчал и опровергать её не стал. Теперь Пибоди толкал его локтем в бок и подавал какие-то знаки.

– Ах, да, мистер Пристли, взгляните.

Стас очнулся и протянул Брекенриджу Пристли раскрытый золотой медальон. Профессор, бросив взгляд на фотографию, которая находилась в медальоне, выронил вещь из рук. На глаза его навернулись слёзы. Светловолосая девушка с аристократическим носом и светлыми глазами напоминала собой носовую фигуру старинного парусника.

Конечно, Стас готовился к встрече. Медальон он купил в ювелирной лавке в фойе своего отеля. Фотографию изготовил на основе архивного снимка Юстейсии Пристли из интернета. Савельев хотел сделать профессору изящный подарок, который должен был означать, что будущие партнёры с уважением относятся к его памяти о погибшей жене. Но старый лис Пибоди повернул разговор так, что теперь всё это выглядело совершенно иначе. Недаром глаза Джека заблестели, когда Стас показал ему медальон. «О, да! Именно то, что надо. Но ты не будешь это дарить. Будешь показывать, когда я скажу, о'кей?» – были его слова. Стас не понял замысла Джека, но кивнул в знак согласия. Сейчас стало ясно, к чему клонил Пибоди. Брекенридж Пристли был совершенно искренне растроган, а потому готов к сотрудничеству со столь милым молодым человеком, в жизни которого произошла трагическая история, так похожая на его собственную.

Принципиальное согласие было достигнуто. Фирма «В&Е» выходит на арену мировых аудиторских услуг. В Москве открывается филиал под названием «В&Е 1974».

Сэр Пристли занимает пост вице-президента, а возглавляет филиал Серафима Геннадьевна. Ольга Кузнецова телефонировала Стасу, что подыскала отличный офис, из окон которого открывается великолепный вид на Кремль.

Глава 7. Полный поворот кругом

Нет человека – нет проблемы. Грамотно и красиво убрать неуютную персону – вот это действительно серьёзная задача.

Антон Петрович, глава президентской администрации, был настоящим гроссмейстером бюрократических шахмат, а потому карьера Стаса Савельева находилась под угрозой. Впавший в немилость сотрудник должен быть уволен – такое решение принял шеф. Сложнейшая задача, поставленная перед Стасом, на его взгляд, оптимального решения не имела. Тем более что на выполнение этой работы вместо первоначально отведённых трёх месяцев, «сельдяной король» (так подчинённые за глаза звали всесильного аппаратчика) дал Стасу всего полтора. Антон Петрович и в самом деле походил на эту длинную и плоскую как ремень рыбу, хищника, которого не могут сожрать более крупные особи, так как мясо сельдяного короля абсолютно несъедобно.

В небольшом конференц-зале собралась серьёзная аудитория. Публичная порка требовала присутствия солидной компании. Только в этом случае можно было рассчитывать на то, что репутации Савельева будет нанесён непоправимый урон. Продемонстрировать профессиональную непригодность перед администраторами топ-уровня и уйти с позором – такая судьба была уготована неугомонному аудито-

ру. Министры экономического блока и их замы, несколько глав регионов из числа тех, что попали в отчёт Стаса, высокопоставленные сотрудники администрации. Савельев обвёл взглядом аудиторию, где ему предстояло выступать, мысленно отметил расположение наиболее влиятельных людей, на которых необходимо будет оказывать концентрированное воздействие при докладе, и решительно направился к трибуне.

Презентация, сопровождавшая выступление, готовилась тщательно: собравшимся был представлен набор слайдов с диаграммами, графиками, статистическими данными. Виолетта потрудилась на славу.

– Итак, господа, какие выводы мы можем сделать? Как ответить на извечные русские вопросы «кто виноват?» и «что делать?». Я надеюсь, что из моего выступления со всей очевидностью следует: существенная часть валового регионального продукта изученных нами субъектов федерации просто выводится из страны и оседает в оффшорах. Напомню, что стандартная схема этого ухода предполагает монополизацию в таких секторах рынка, как энергоснабжение и ЖКХ. От услуг подобного типа население не может отказаться ни при каких условиях, а потому монополизм здесь приносит супердивиденды. Компании федерального уровня выдавливают мелких участников на местах, затем деньги перетекают в Москву, где через огромные зарплаты топ-менеджмента транслируются в зарубежные оффшоры. Потери для эконо-

мики отдельных регионов и страны в целом просто гигантские: цифровые данные я вам продемонстрировал. Вторая дыра – коррупция, о которой сегодня не говорит только ленивый, но методов борьбы с ней не предлагает никто.

– А вы, как я понимаю, такие предложения готовы озвучить? – поинтересовался Антон Петрович.

– Да, я готов, – принял вызов Стас.

Внезапно все присутствующие в зале поднялись со своих мест. Савельев обернулся, чтобы увидеть входную дверь, находившуюся за его спиной. Невысокий сухощавый человек, чей пронзительный взгляд хорошо знаком миллионам наших граждан, стремительно прошёл вдоль овального стола к месту, мгновенно освобождённому для него кем-то из министров. Референты премьера скромно присели на стулья, расположенные в углу аудитории.

– Продолжайте, коллеги. Не буду вам мешать. Мне доложили, что сегодня будет заслушан доклад на весьма актуальные темы. Я выкроил десять минут, чтобы поприсутствовать лично.

Вторжение премьера в ведомство его партнёра-президента никого не удивило: глава государства находился за рубежом с официальным визитом, а потому премьер-министр счёл возможным прийти на совещание, посвящённое важным экономическим проблемам. Кремлёвским чиновникам давно было известно стремление премьера к получению информации из первых рук: годы работы в разведке приучили

его к тому, что любые сведения, полученные через цепочку посредников, имеют обыкновение утрачивать существенную часть своих первоначальных свойств. С общими положениями доклада Савельева обладатель пронзительного взгляда познакомился, просмотрев материал, переданный ему референтами. Он оценил уровень аналитики, а когда ему сообщили ещё и о том, что эта работа была проделана всего за полтора месяца, решил лично взглянуть на столь уникального сотрудника.

– Проблема, безусловно, носит комплексный характер, поэтому для её решения необходим тщательно подобранный ряд инструментов. Я не буду углубляться в детали, все подробности содержатся в аналитической записке, представленной главе администрации президента. Сразу обозначу выводы. – Савельев, старался излагать информацию коротко, ясно и только по сути. Именно такой стиль предпочитал премьер. – Наше бюджетно-налоговое законодательство нуждается в серьёзных изменениях. В аналитической записке я обозначил ряд законодательных новаций Налогового и Бюджетного кодексов. Это первое. Второе – надо принимать антикоррупционные меры, необходимость которых, на мой взгляд, совершенно очевидна. Полный запрет для детей государственных служащих, в том числе и самого высокого ранга, на обучение в зарубежных школах, колледжах и вузах.

– Чем же вам зарубежные университеты не угодили? – поинтересовался один из членов правительства, у которого

дочь училась в Геттингене, а сын в Оксфорде. – Вот Петр Великий наоборот детей дворянских в Европу учиться отправлял, а вы предлагаете окно в Европу фактически захлопнуть.

– Петру было проще, – тут же парировал Савельев. – В его распоряжении были такие эффективные антикоррупционные инструменты, как топор и плаха. А мы должны учитывать, что даже у мега-воров, на миллиарды долларов, обокравших страну, имеются неотчуждаемые права и свободы.

Премьер понимающе улыбнулся. Министр финансов наклонился к своему заму и шёпотом рассказал анекдот, который начал гулять по Москве после вынесения приговора по одному шумному делу: «Чем Дед Мороз отличается от Ходорковского? Номерами телефонов. У Деда Мороза – снежинка-снежинка-снежинка. А у Ходорковского – решетка-решетка-решетка... и так тринадцать раз».

– Всем прекрасно известно, что дети больших начальников, заканчивая западные университеты, тут же получают работу в крупных зарубежных компаниях. Как правило, они становятся агентами влияния западного истеблишмента на экономику и политику России. На мой взгляд, такая форма дачи взятки относится к числу самых страшных коррупционных инструментов. Логика ясна: находишься на службе государства – получи ограничения, связанные с твоим статусом. Семье придётся смириться. Кроме того, если дети высшего руководства страны будут учиться в российских школах, кое-кто всерьёз задумается над качеством нашей систе-

мы образования. Я напомним вам о том, что в моём выступлении говорилось и о проблемах нехватки квалифицированных кадров на многих стратегически важных предприятиях в различных регионах. Наши дети сегодня похожи на африканцев, которые могут получить по-настоящему хорошее образование только на Западе. А этот самый Запад, конечно, заинтересован только в подготовке небольшой группы управленцев из представителей местного населения. Большая часть русских, по мнению наших заграничных «друзей», должна иметь квалификацию простой obsługi по специальности «принеси-подай-пошёл вон».

Большинство участников совещания слушали Стаса с плохо скрываемым раздражением. Никто из них, очевидно, не испытывал желания отдавать своих отпрысков в обычные московские школы и вузы.

– Мне это предложение нравится, – прервал паузу премьер. – Подготовьте мне копию аналитической записки. Мы поработаем над этим.

Сельдяной король проскользнул к креслу главы правительства и что-то прошептал ему на ухо. Тот внимательно выслушал чиновника, поднял глаза на Стаса и произнёс: «Совещание закончено. Господин Савельев задержится, все остальные свободны».

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться», – пронеслось в голове Стаса. Премьер кивнул в сторону соседнего кресла. Стас приглашение принял.

– Вы только что говорили об агентах западного влияния. А теперь ответьте, с какой целью вы сами, будучи на конференции в Лондоне, встречались с агентом МИ-6 Джеком Пибоди?

Савельев в принципе был готов к этому вопросу. Во время контактов со своим британским приятелем он не прибежал к конспирации, а потому об этом, естественно, стало известно российским спецслужбам.

– Вам, господин председатель правительства, конечно, известно, какие организации консультировали и консультируют наших олигархов, когда у тех возникает необходимость чуть-чуть оптимизировать свои налоги. Это, как правило, аудиторские компании, входящие в так называемую «большую четвёрку».

– По делу ЮКОСа я это прекрасно помню, не надо мне напоминать очевидное. К делу.

– Целью моих переговоров с господином Пибоди было создание мощной пророссийской компании, способной вытеснить с российского рынка аудиторских и консалтинговых услуг «большую четвёрку». И это, я уверен, основное условие, которое необходимо для проведения по-настоящему эффективной экономической и налоговой реформы.

Премьер задумался. Он прекрасно понимал, что выдавить западников из России будет непросто. Кое-кто непременно расценит это как открытый вызов, давление на Россию усилится многократно. В то же время создание такого инстру-

мента, как пророссийский аудиторско-консалтинговый холдинг, действительно поможет правительству получить достоверную информацию о состоянии дел в экономике, позволит в дальнейшем принимать оптимальные решения по регулированию рынка.

– Без участия в этом проекте людей с той стороны решить эту задачу просто невозможно. О профессии мистера Пибоди я прекрасно осведомлён. Но, как я считаю, в нашем деле это обстоятельство помехой не является. В Великобритании, в том числе и спецслужбах, имеются люди, настроенные против РВ и им подобных. Пибоди – из их числа. Я думаю, вам предоставят соответствующую информацию об этой персоне.

– Идея в принципе перспективная. А как насчёт цен? Ваша компания сможет оказывать качественные услуги по более низким расценкам, чем западные конкуренты?

– Конечно сможет! У нас издержки будут ниже, особенно, если работать без откатов.

– Ну, насчёт откатов – это я возьму под свой личный контроль, – улыбнулся собеседник Стаса.

«Что ж, пусть попробует. Если не сломает себе шею – из него выйдет толк. В случае чего у нас появляется возможность сдать эту фигуру, когда наступит пора снова поторговаться с американцами из-за Ирана или Грузии. А законодательные инициативы по налоговому кодексу можно поручить шестёркам из «Справедливой России», – принял реше-

ние премьер.

Не меняя позы, он поманил указательным пальцем правой руки референта, сидевшего за его плечом.

– Проект указа о проведении обязательного аудита предприятий с государственным участием только компанией... название вставьте... завтра с утра мне на стол. Позовите этого...

Премьер, по-прежнему не оборачиваясь к помощникам, щёлкнул пальцами. Вышколенный референт прекрасно понял шефа, стремительно сорвался с места, приоткрыл двери, и через секунду в зал проскользнул сельдяной король. Глава правительства резко повернулся и прострелил чиновника грозным взглядом.

– Полтора месяца на решение задачи, с которой вся ваша контора не смогла справиться за два года... Контакты исполнителя с зарубежной спецслужбой... Как это понимать? Подковёрные игры по твоей личной инициативе или кто-то тебе команду «фас» отдавал?

Антон Петрович, внезапно ощутив сухость в горле, нервно закашлялся.

– Никак нет, господин председатель правительства, – в голосе высокопоставленного чиновника появились фельдфельские интонации. – Никакой команды не поступало. Я решил взять инициативу на себя.

– Что ж, милейший, это как раз тот случай, когда инициатива наказуема.

Антон Петрович побледнел.

– Ладно. Когда коллега вернётся из-за рубежа, мы с ним обсудим ваши дальнейшие перспективы. Свободен.

Есть такая флотская команда: «Полный поворот кругом!» Экипажи эскадры должны при её получении дружно развернуть свои суда на 180 градусов и на всех парах мчаться в направлении, прямо противоположном изначально выбранному курсу. Сельдяной король на крейсерской скорости устремился к выходу из конференц-зала. Дальнейшая судьба Стаса его уже не интересовала. Нужно было заботиться о собственной безопасности.

Глава 8. Тихая гавань

В рейтинге самых опасных профессий по каким-то необъяснимым причинам до сих пор имеется лакуна. В одном ряду с альпинистами, футбольными арбитрами и президентами слаборазвитых стран должны находиться колдуны. Особенно, если они вступают в конфликт с мафией чукотских шаманов. Зенон Сарсадских убедился в этом на собственном опыте.

Когда Стас узнал о том, что его друг, могучий и весёлый южно-киргизский колдун, и прорицатель, зеленоглазый потомок Чингисхана, попал в больницу, советник президента отложил все свои дела и помчался к Зенону.

Отдельная палата, тревожные взгляды медперсонала, капельница, сложная система блоков, удерживающая в заданном положении загипсованные конечности бравого колдуна – всё свидетельствовало о серьёзности полученных повреждений.

– Зенон, дружище, тебя что, трамвай переехал?

– Хуже. То был мусоровоз.

За всё время их знакомства Савельев уже имел возможность убедиться в том, что магические способности Зенона не блеф. Его друг умел предсказывать будущее, изменять его таким образом, чтобы увернуться от угрозы жизни и здоровью. Колдуну не раз удавалось спасти Стаса.

– Я просто глазам своим не верю. Ты не смог предвидеть, что с тобой произойдёт несчастный случай?

– Всё не так просто. Это было покушение.

– Да тебе любое покушение нипочём, я же помню.

– Чукчи проклятые. Достали меня, мало не показалось.

История о том, какие события довели Зенона до больничной койки, оказалась весьма занимательной.

В своё время вся страна удивилась, каким образом одного из самых могучих олигархов России удалось усадить в губернаторское кресло крайнего субъекта федерации. Колдун тогда по своим каналам получил достоверную информацию о причинах столь необычного назначения. За полгода до отправки олигарха в чукотскую ссылку в Певеке состоялось 28-е вселенское камлание, на котором собрались могущественные северные шаманы и примкнувшие к ним собратья, проживавшие по другую сторону Берингова пролива. Совместными усилиями они сформировали магический мессидж, адресованный руководству России: окраина обветшавшей империи должна быть орошена золотым дождём. Истомленные потоками некачественной водки, доведённые до крайности неурожаем моржовой кости, утратившие навыки ухода за оленями, несчастные потомки гордых охотников и мореплавателей остро нуждались в поддержке центральной власти. Магическое действие оказалось результативным. За короткое время миллионы долларов, направляемые усилиями грамотных социальных менеджеров из команды оли-

гарха, превратили отсталый регион в достаточно приятное для обитания место. Средняя зарплата тружеников Чукотки почти сравнялась с московской, по оснащённости компьютерами местные школы можно было сравнить с питерскими. Но всё хорошее когда-то заканчивается. Кремль решил использовать потенциал олигарха в другом направлении. Однако за время его губернаторства чукотские шаманы проторили дорожку в столицу нашей родины. В Москве появилась влиятельная чукотская диаспора.

– Ты знаешь, кто сегодня доминирует на рынке ЖКХ? Кто организует вывоз мусора, кто работает дворниками?

– Ну... Узбеки там, или таджики, – неуверенно предположил Стас, которого раньше такие проблемы как-то не занимали.

– Для вас, русских, мы азиаты – все на одно лицо, вы даже монгола от бурята не отличите, – проворчал Зенон. – Так вот, узбеков из этого бизнеса сейчас вовсю вытесняют чукчи и нелегально въехавшие в Россию через Берингов пролив эскимосы с Аляски!

– И что ты не поделил с эскимосскими дворниками?

– Да причём здесь дворники? Чукчи наступают по всем фронтам! Кто, по-твоему, реализует проект с такси на собачьих упряжках для преодоления зимних пробок в столице? Кто устраивает нелегальные бои моржей с белыми медведями в парке Горького? Кто торгует шаурмой из оленьего мяса на Манежной площади? И управляет всей этой бизнес-импе-

рией могучий шаманский синклит. Все чукчи должны платить со своих доходов 25 процентов прибыли в шаманский общак. А схлестнулся с этой бандой я в 2008 году. Помнишь, как наши тогда грузинам навалили?

Савельев утвердительно кивнул.

– Так вот, дату для ввода войск в Южную Осетию нашему Генштабу я рассчитывал. Всё отлично получилось. А заказ этот я увёл у чукчей, они и в этот бизнес полезли. С тех пор они на меня охоту открыли. Травят, как шакала какого-нибудь полярного.

– В тундре шакалы не водятся. Там песцы. Полярные.

– Ладно, похоже, этот самый песец мне и наступил, – согласился Зенон. – Я себя на дату смерти проверяю постоянно, корректирую своё поведение, прокладываю маршруты передвижения. У нас, колдунов, жизнь, как у Фиделя Кастро. Мы сами с утра не знаем, где ночевать будем. Только эти чукчи похитрее ЦРУ оказались. Я заметил, что команда дворников во дворе моего офиса стала какой-то кривоногой. Присмотрелся – вместо честных узбеков чукчи шныряют. И буквально на следующий день мне сосулька здоровенная чуть на голову не прилетела. Я всегда настороже, увернулся. Потом обращаю внимание, что от самой входной группы офиса накатанная ледяная дорожка проложена – и прямо к проезжей части. А уличное освещение отрубилось напрочь. Я вообще на дно залёг. Из дома почти не выхожу, номера телефонов меняю как перчатки. А вчера не удержался, решил про-

гуляться. Вроде бы всё спокойно, духи дают благоприятный прогноз. И тут этот мусоровоз... Хорошо, что у меня реакция неплохая. Я ведь, если помнишь, потомок Чингисхана, великого воина. Хотя и в тринадцатом поколении, но боевые навыки воинственного предка всё-таки сохранились. Успел в последний момент сгруппироваться и выкатиться из-под колеса. Вот такие дела.

– Да, печально. Знаешь, что я тебе посоветую? Тебе надо хотя бы на время вообще из Москвы исчезнуть. Затравят они тебя, как медведя белого. Шкуру спустят, а скелет на сувениры из моржовой кости пустят.

– И куда ты мне предлагаешь отправиться?

– Есть одно местечко. Грейт Британ называется. Я там фирму организую, друзья хорошие есть. Приютят, обогреют. Знакомствами обростёшь – бизнес откроешь.

– Ты думаешь, для нашего бизнеса там могут быть перспективы? В Англии колдунов своих и приезжих – как песцов нерезанных. К ним шаманы из Африки, факиры из Индии понаехали после того, как британское колониальное иго рухнуло.

– Зенон, я в тебя верю. Такой профессионал, как ты, нигде не пропадёт. Значит так. Только на ноги встаешь – начинаем операцию по твоему перемещению в Британию. Полежи пока, подумай. Но я серьёзное предложение делаю. Ты мне нужен живым и здоровым. На кладбище ходить, цветочки на твою могилку возлагать некогда. Дела, заботы...

Через три месяца после этой встречи профессор Пристли и мистер Пибоди встречали в аэропорту Хитроу необычного гостя. Огромный человек в цветастом халате и лисьем малахае гордо вышагивал по зоне таможенного контроля. Он слегка приволакивал правую ногу и опирался на посох, на верхушке которого болтался чёрный бунчук из хвоста монгольской лошади. За этой колоритной фигурой следовала странная процессия: тощая женщина восточного типа и здоровенная белобрысая бабища тащили гигантские баулы. Помощник колдуна Вахрюшев должен был присоединиться к своему шефу позднее.

Прошла всего неделя, и британские газеты запестрели объявлениями: «Дистиллированная моча памирского яка: джентльменам гарантирована феерическая первая брачная ночь!»; «Гадание по печени улара – забытое искусство тибетской дивинации!»; «Киргизский массаж нижних конечностей повышает деловую активность»; «Горловой вокализ в сопровождении флейты из берцовой кости снежного человека. Лучшие рекомендации от Мика Джаггера. The Beatles нервно курят за углом»; «Дух Уинстона Черчилля даёт рекомендации по игре на «Форекс»; «Мощный медиум из далёкой Введьмуртии очаровал британского премьера»; «Фрикасе из печени тянь-шаньского бактриана – гастрономический хит сезона»; «Перетягивание каната. Кто победит: чемпионка мира по сумо или шестёрка упряжных тунгусских лаек?»; «Кашгарские беркуты для охоты на лис: аренда и лизинг».

Команда Зенона развернула атаку по всем фронтам. Туманный Альбион распростёрся у ног могучего потомка Чингисхана.

Глава 9. Город Ленина – на Темзе

Все русские интеллигентные семьи несчастны по-своему. Отец Маши Литвиновой лелеял свой комплекс несостоятельности вместе с тихим алкоголизмом, а мать страдала англоманией в острой форме. Семья жила в небольшом городке в Ленинградской области. Семен Михайлович трудился начальником лаборатории в оборонном НИИ, Маргарита Петровна преподавала язык Шекспира в средней школе. Когда Машин папа впадал в очередной запой, мамина подруга, главврач местной поликлиники, обеспечивала ему алиби по службе в виде больничного по причине обострения застарелого радикулита. Во время таких приступов отец был совершенно социально не опасен, скорее просто бесполезен. Он не буянил, не выносил из дома вещи, только беззвучно страдал, изредка утирая смиренные слёзы. Он жалел не столько себя, сколько своих «девочек», которым так и не смог обеспечить жизнь, которой они, по его мнению, были достойны. Бутылка водки и банка кильки в томатном соусе – вот и всё на что он претендовал сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.